

Научная статья

Original article

УДК 304.24.6

doi: https://doi.org/10.55186/2413046X_2026_11_8_122

edn: IQODKS

ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ GEOSPATIAL POTENTIAL OF THE TERRITORY

Ардашев Роман Георгиевич, доктор философских наук, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, E-mail: ardashev.rg@bk.ru, SPIN-код: 2853-7260, Orcid: 0000-0002-2286-8711

Ardashev Roman Georgievich, Doctor of Philosophy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University, Irkutsk, E-mail: ardashev.rg@bk.ru, SPIN-код: 2853-7260, Orcid: 0000-0002-2286-8711

Аннотация. В статье представлен анализ геопространственного потенциала территории. Выявляются естественные и искусственные связи, формирующие территориальную устойчивость. Выделен комплекс социальных, природных, человеческих, экономических, политических, культурных связей, регулирующих основы социального воспроизводства

территории. Представлено сравнение развития геопространственных контекстов Сибирского Федерального округа с 2015 по 2025 годы. Также приведены результаты исследования жителей Сибирского Федерального округа на предмет их представлений о перспективах геопространственного развития территории. Выделены разные типы представлений о геопространственном развитии, их качественные характеристики и формальные возможности раскрытия каждого из представленных типов (агломерационный, динамика расселения населения, природно-инфраструктурный). Выделены качественные показатели оценки перспектив геопространственного развития в зависимости от возраста жителей СФО. А также обозначены смыслы развития геопространственного потенциала. Сформулированы выводы о перспективах геопространственного развития Сибирского Федерального округа и готовности населения участвовать в реализации данного направления государственной политики, а также ожидания населения в отношении миграции из СФО.

Abstract. This article presents an analysis of the territory's geospatial potential. It identifies the natural and artificial connections that shape territorial sustainability. It identifies a set of social, natural, human, economic, political, and cultural ties that regulate the foundations of the territory's social reproduction. A comparison of the development of geospatial contexts in the Siberian Federal District from 2015 to 2025 is presented. The article also presents the results of a survey of residents of the Siberian Federal District to examine their perceptions of the territory's geospatial development prospects. Different types of perceptions of geospatial development, their qualitative characteristics, and the formal possibilities for revealing each of the presented types (agglomeration, population dynamics, natural-infrastructure) are highlighted. Qualitative indicators for assessing geospatial development prospects depending on the age of Siberian Federal District residents are identified. The purposes of developing geospatial potential are also outlined. Conclusions are formulated regarding the prospects for

geospatial development in the Siberian Federal District and the population's willingness to participate in the implementation of this direction of state policy, as well as the population's expectations regarding migration from the Siberian Federal District.

Ключевые слова: геопространство, территория, образ территории, символическое содержание

Keywords: geo-space, territory, image of territory, symbolic content

Геопространственный потенциал территории – это основа стратегического развития региона. Он включает в себя комплекс социальных, природных, человеческих, экономических, политических, культурных связей, регулирующих основы социального воспроизводства территории. Благодаря геопространственному потенциалу сформируются естественные и искусственно конструируемые социальные связи.

К естественным социальным связям относятся природно-климатические особенности, экологическая среда, флора и фауна территории, которая создает пространство для взаимодействия внутри территории, определяя границы

и нормы социального обмена, и возможности встроиться в естественную среду обитания. К искусственно конструируемым связям можно отнести социокультурные и историко-политические особенности взаимодействия сложившиеся на данной территории. Переплетаясь между собой, они формируют свои уникальные геопространственные условия и задачи развития.

Говорить о геопространстве можно с позиции разнообразных фокусов и контекстов внимания. В зависимости от задач исследования, выявляются те или иные специфические геопространственные показатели.

- природно-географического контекста, в рамках которого фиксируются такие показатели как: водные и земельные ресурсы, добываемые ископаемые и проч.;
- экологического контекста, рассматривающие естественные экологические условия среды, а также техногенная нагрузка конкретного региона;
- инфраструктурно-производственного контекста, предполагающего наличие в регионе промышленных добывающих и перерабатывающих производств, а также обсуживающей социальной инфраструктуры;
- транспортно-логистический контекст, опирается на развитость железнодорожного, водного, авиа и автодорожного сообщения внутри региона и за его пределами;
- социально-человеческий контекст, раскрывается через демографические особенности населения, качество населения (пол, возраст, уровень образования и здоровья населения и т.д.).

В таблице 1 представлено сравнение геопространственного контекста развития с 2015 по 2025 годы. Анализ проводился в ранговом соотношении отчетов по реализуемым направлениям в рассматриваемом регионе, которые фиксируются в Росстате.

Таблица 1. Геопространственный контекст развития Сибирского Федерального округа с 2015 по 2025 годы

Гео-пространственные контексты	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г	2021г	2022г	2023г	2024г	2025г
Природно-географический	34,3	38,9	42,3	45,3	42,2	33,2	28,6	26,6	29,9	35,4	37,7
Экологический	25,5	26,7	36,6	42,3	40,9	31,1	26,7	29,8	33,8	37,6	34,3
Инфраструктурно-производственный	16,7	18,7	19,8	18,8	16,7	22,1	24,3	27,6	28,8	26,6	25,5
Транспортно-логистический	22,3	24,8	23,3	25,5	26,7	27,8	26,6	24,3	25,1	25,5	26,7
Социально-человеческий	21,2	22,7	29,9	30,3	30,2	25,5	21,2	24,3	27,7	29,6	31,2

Данные таблицы 1 показывают системность развития тех или иных условий геопространственного моделирования территориального развития. Оно опирается на стратегические ориентиры и условия, формируемые органами власти и определяемые интересами государства. А также строится через личную ответственность и инициативу граждан, формирующих социальные условия для активизации возможностей использования и развития того или иного контекста геопространственных условий моделирования регионального потенциал.

Если обратиться к исследованиям в данной сфере, то мы можем говорить о механизмах развития имиджа территории в работах Ю. В. Заварзиной [6-8], в исследовании Т. А. Волковой, В. Э. Иващенко и В. В. Анисимовой [4] представлена методологическая модель развития геокультурного образа территории, которая способствует формированию имиджа территории и ее стратегического развития. В ряде работ Р. Г. Ардашева [1, 2], П. А. Баева [3], Р. В. Иванова [9, 10], И. А. Журавлевой [5], О. А. Полюшкевич [11, 12] выделены черты территориальной идентичности, социокультурного потенциала, патриотических ценностей, которые формируют основу геопространственного развития территорией.

Ставя вопросы геопространственного развития территории – необходимо понимать представления и надежды местного населения, их жизненные реалии, условия и особенности жизни, а также видение своего личного и общего будущего. Поэтому, целью нашего исследования было выявление представлений о геопространственном развитии Сибири (в частности Сибирского федерального округа).

Особенности исследования

В исследовании, проведенном в 2026 году, приняли участие жители Сибирского федерального округа (n=1200), 55% женщин и 45% мужчин в возрасте от 18 до 65 лет. Квотами выборки служили: пол, возраст, город проживания, время проживания (от 3х лет и более). Опрос проводился через

онлайн анкету на платформе www.google.com. Результаты обрабатывались в программе SPSS.

Результаты исследования

В результате полученных данных, мы смогли выделить несколько типов геопространственного развития Сибирского Федерального округа, которые существуют в сознании жителей региона. Они определяют характеристики и перспективы развития региона в зависимости от того или иного типа. На рисунке 1 представлено визуальное сравнение выраженности каждого типа в разные периоды (мы спрашивали респондентов о настоящем, прошлом и будущем). Наименее продуман тип геопространственного развития в настоящем, прошлое опирается на ресурсы стратегических задач освоения территорий Советской власти. При этом, будущее, также у жителей СФО вызывает надежи и понимание, что в будущем геопространственное освоение Сибири будет проходить достаточно интенсивно.

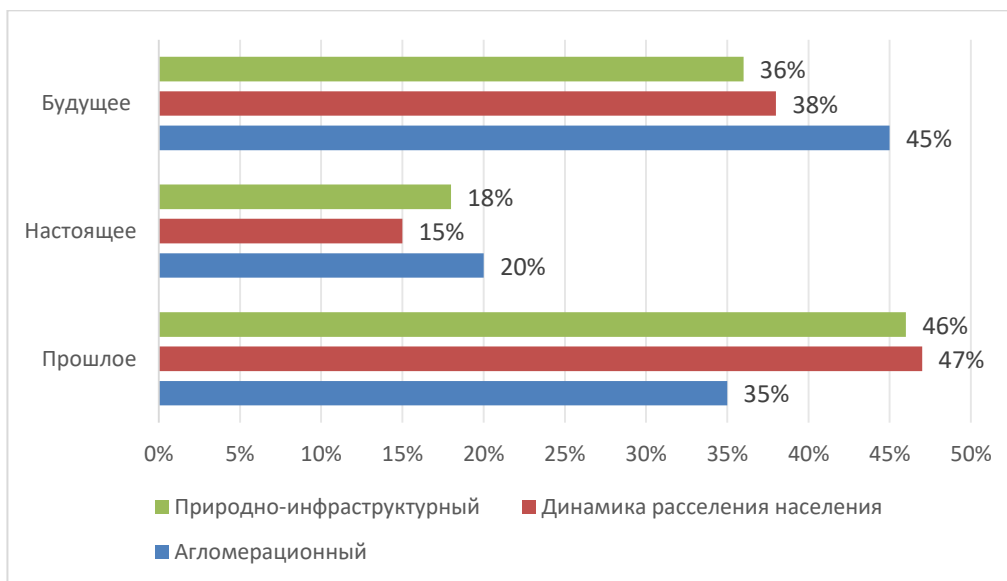

Рисунок 1. Типы геопространственного развития Сибирского Федерального округа в прошлом, настоящем и будущем

Агломерационный тип в будущем видится респондентам более перспективным и обоснованным, динамика расселения и природно-инфраструктурный тип был наиболее проявлен в советское время, в будущем

на порядок менее проявлены будут эти типы геопространственного развития, но все же в два раза выше, чем в настоящее время.

Первый, формируется через агломерационный характер развития (39%). Он формируется через усиление и развитие городов, с перспективой формирования городских агломераций (объединения нескольких муниципалитетов в общую агломерацию). Это продолжение общего мирового тренда – переселение из деревни в город, которое началось еще в XIX веке с развитием научно-технического прогресса. Сейчас этот момент еще больше усиливается, так как образовательные, культурные, медицинские, финансовые, жилищные и любые иные возможности в городе более многообразны, нежели чем на селе. Поэтому, перспективной развития территории выступают города.

Второй, характеризуется динамикой расселения населения (26%). Например, соотношение центр – периферия, изолированность территорий, интегрированность в общую сеть и проч. То есть, респонденты фиксировали наличие или отсутствие сети взаимодействия между поселениями и их населением с другими аналогичными поселениями. Это формирует системы социального моделирования развития территории (локального или сетевого типа, предполагающую, в первом случае – всегда уникальные решения и кейсы для развития имиджа территории, во втором случае – возможны типовые стратегии, но наполненные местным колоритом).

Третий, определяется взаимодействием природных и инфраструктурных условий развития (35%). Природные условия предполагают наличие водных, земных, воздушных и иных ресурсов, формирующих уникальную эко-среду, а инфраструктурные условия, предполагают наличие транспортно-логистических схем, добычи ресурсов, их переработки и производства на местах.

Мы смогли выделить качественные показатели оценки перспектив геопространственного развития в зависимости от возраста жителей СФО.

Молодежь (18-35 лет) в два раза чаще, чем представители среднего возраста (36-55 лет) и в три раза чаще, чем представители старшего возраста (56 лет и старше) говорят об агломерационном типе геопространственного развития (61%, 30% и 8% соответственно). О важности динамики расселения (второй тип) чаще говорят представители среднего возраста (52%), младшего (20%) и старшего (28%). О третьем типе – взаимосвязи природных и инфраструктурных условий развития чаще говорят представители старшего поколения – 64%, среднего – 18%, младшего – 19%.

Геопространственный потенциал территории строится на ожиданиях жителей данной территории, которые наполнены разными смыслами, которые затрагивают: эмоциональные переживания (радость, гордость, восхищение) – 44%; когнитивные знания (исторической памятью, преемственностью поколений, знания корней своей семьи, народа, историческими вехами и проч.) – 34%; поведенческие действия или реакции (готовность действовать для геопространственного развития – в качестве волонтера, социального активиста, участника общественной организации или выполнения своих непосредственных профессиональных обязанностей, способствующих геопространственному развитию) – 22%.

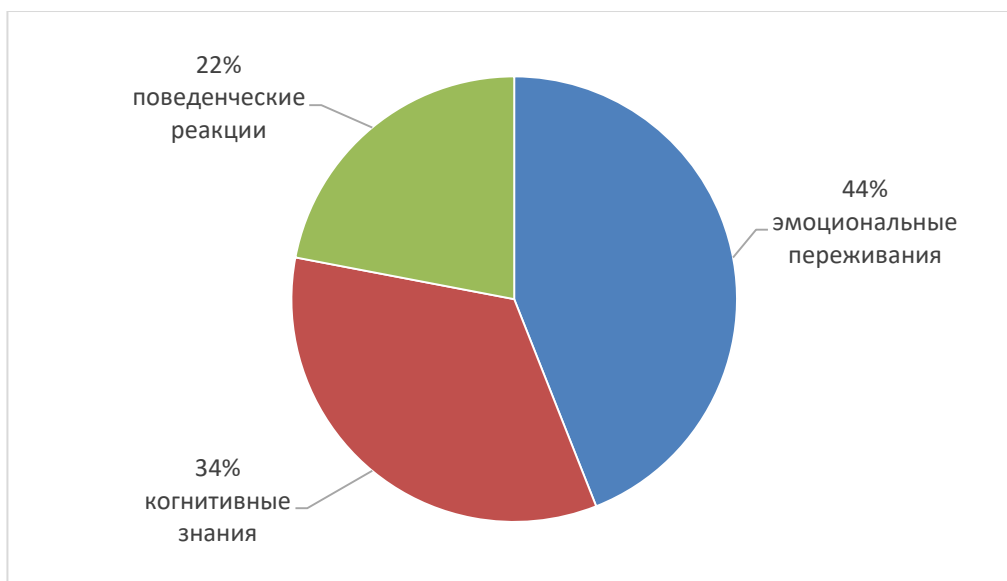

Рисунок 2. Смыслы развития геопространственного потенциала СФО

Данные рисунка 2 показывают, что на уровне эмоций, жители СФО активно переживают за настоящее и будущее территории, сопереживая и эмоционально вовлекаясь в положительные и отрицательные события, способные как усилить, так и ослабить территорию. Реальными знаниями (когнитивным опытом) в сфере геопространственного развития обладают на порядок меньше опрошенных (руководствуясь общими данными или личными догадками, а не фактическим знанием прошлого, пониманием процессов настоящего и оценке вариантов развития будущего развития региона). И еще меньше тех, кто готов реально действовать на благо региона. Внести свой личный вклад в геопространственное развитие (поведенческие стратегии выражены в готовности действовать и реальной фиксации тех проектов, мероприятий, акций, в которых приняли участие жители СФО). Поэтому, говорить о равнозначном вкладе в понимание, эмоциональное проживание и реальные действия в отношении геопространственного развития пока не приходится. Эмпатию и сопереживание необходимо направлять в действия, также как и знания прошлого уметь применить при решении актуальных проблем в настоящем. Только тогда эмоциональные и когнитивные процессы смогут стать ресурсом для изменения геопространственного положения территории.

Свое будущее связывают с Сибирским Федеральным округом – 45% опрошенных, 55% хотели бы уехать. Причем, молодых людей, желающих уехать 52%. То есть, большая часть молодежи, основы будущего, не видит для себя перспектив на этой территории. Также, настроены на миграцию в столицу представители среднего возраста (38%) и менее всего готовы к перемене мест представители старшего поколения – 10%. На рисунке 3 представлены ожидания населения в отношении миграции из Сибирского Федерального округа.

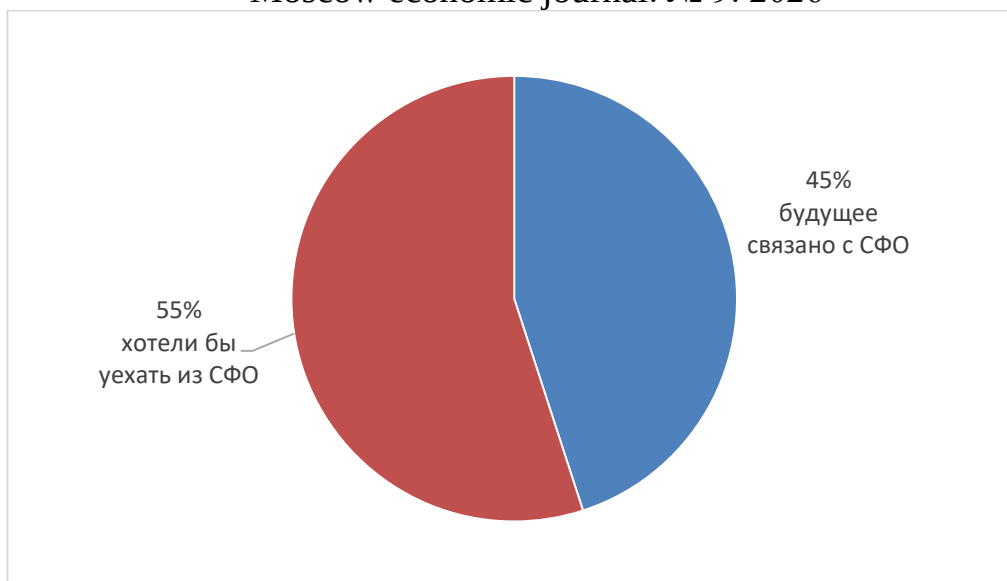

Рисунок 3. Ожидания населения в отношении миграции из СФО

Те, кто хотел бы остаться – ценят свои корни, любят малую родину и хотят добиться ее процветания и благополучия. Это достаточно патриотические установки, которые характеризуют эту группу людей как достаточно оптимистичную социально ответственную и инициативную, готовую брать на себя ответственность за настоящее и будущее.

Полагаем, что разнообразные программы развития, должны учитывать интересы именно этой социальной группы, которая разными методами и инструментами готова пользоваться, чтобы территория развивалась. То есть, геопространственные условия могли воспроизводиться во благо общего территориального развития государства.

Выводы

Геопространственный потенциал развития территории становится точкой опоры для разработки и реализации программ развития регионов РФ. Готовность населения поддерживать данные программы и проекты, принимать в них непосредственное участие – выступает залогом успеха будущего развития федерального округа.

Важно понимать – на что ориентировано население, чтобы предлагаемые органами власти программы, находили отклик и поддержку, так как

отражают уже сформированные представления о перспективном настоящем и будущем. Любые геопространственные условия развития опираются на жизненные планы и перспективы тех, кто будет жить и работать на конкретных территориях, их мечты и надежды должны совпадать с возможностями территориального потенциала, тогда привлекательность территорий, их эффективность (в экономическом, политическом, культурном, промышленном, социальном плане) будет помогать раскрывать потенциал жителей и привлекать новых.

Для восстановления многих регионов страны, необходимо использовать новые механизмы геопространственного развития. Поэтому типы и стратегии, применяемые в Сибирском Федеральном округе, могут стать основой

для моделирования территориального развития других федеральных округов. Для этого, необходимо проводить регулярный мониторинг социально-психологического самочувствия и геопространственного развития территории, что позволит более точно продумать стратегию развития территории и предложить комплекс уникальных технологий, способных восстановить былые достижения и сформировать новые ориентиры, опирающиеся на условия развития современных возможностей науки и техники. За геопространственным развитием – будущее федеральных округов Российской Федерации.

Список источников

1. Ардашев Р. Г. Гео-пространственная трансформация мировоззрения современников // Социология. 2026. №6. С. 8-13
2. Ардашев Р. Г. Социальное здоровье населения в условиях неопределённости // Социальная динамика населения и человеческий потенциал. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 84-86.

3. Баев П. А. Экологический патриотизм в системе ценностных установок молодёжи // Роль, традиции и потенциалы социальных и психологических дисциплин в формировании экогородов и экотерриторий в российских регионах. Материалы научно-практической конференции с международным участием: тематический сборник статей. Иркутск, ИГУ, 2025. С. 122-126.
4. Волкова Т. А., Иващенко В. Э., Анисимова В. В. Методологические основы формирования универсальной модели геокультурного образа территории // Московский экономический журнал. 2026. №7. С. 76-90.
5. Журавлева И. А. Территориальная идентичность и патриотизм современной молодежи // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2024. С. 115-119.
6. Заварзина Ю. В. Имидж территории через призму социокультурных коммуникаций // Социология. 2021. № 4. С. 75-91.
7. Заварзина Ю. В. Особенности территориального развития Иркутской области // Перспективы изучения социальной реальности. Сборник научных статей. Под общей редакцией О. А. Полюшкевич, О. А. Эдельштейн, Г. В. Логуновой. Иркутск, ИГУ, 2021. С. 103-110.
8. Заварзина Ю. В. Благоустройство территории в оценках общественного мнения // Социология. 2024. № 2. С. 100-112
9. Иванов Р. В. Экологический патриотизм в Байкальском регионе: перспектива развития экорегиона // Социология. 2024. № 10. С. 39-43.
10. Иванов Р. В. Проблемы формирования экологического сознания как основы патриотизма на территории Байкальского эко-региона // Социология. 2024. № 11. С. 40-44.

11. Полюшкевич О. А. Территориально-пространственные символы социокультурной солидарности Сибири // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47). С. 293-300.

12. Полюшкевич О. А. Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Управленческое консультирование. 2017. № 11 (107). С. 80-94.

References

1. Ardashev, R. G., "Geospatial Transformation of Contemporaries' Worldviews," in Sociology. 2026, no. 6, pp. 8–13.
2. Ardashev, R. G., "Social Health of the Population under Uncertainty," in Social Dynamics of the Population and Human Potential. Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2024, pp. 84–86.
3. Baev, P. A., "Environmental Patriotism in the System of Value Attitudes of Young People," in The Role, Traditions, and Potential of Social and Psychological Disciplines in the Formation of Eco-Cities and Eco-Territories in Russian Regions. Proceedings of the Scientific and Practical Conference with International Participation: A Thematic Collection of Articles. Irkutsk, Irkutsk State University, 2025, pp. 122–126.
4. Volkova T. A., Ivaschenko V. E., Anisimova V. V. Methodological foundations for the formation of a universal model of the geocultural image of a territory // Moscow Economic Journal. 2026. No. 7. P. 76-90.
5. Zhuravleva I. A. Territorial identity and patriotism of modern youth // Ethnoregional resources of human harmony with nature and society as factors of psychological health, interethnic harmony and intercultural communication. Proceedings of the International scientific and practical conference. Irkutsk, Irkutsk State University, 2024. pp. 115-119.
6. Zavarzin Yu. V. Territorial improvement in public opinion assessments // Sociology. 2024. No. 2. pp. 100-112

7. Zavarzin Yu. V. Territorial image through the prism of sociocultural communications // Sociology. 2021. No. 4. pp. 75-91.
8. Zavarzin Yu. V. Features of territorial development of the Irkutsk region // Prospects for the study of social reality. Collection of scientific articles. Edited by O. A. Polyushkevich, O. A. Edelshtein, G. V. Logunova. Irkutsk, ISU, 2021. pp. 103-110.
9. Ivanov R. V. Environmental patriotism in the Baikal region: prospects for the development of the ecoregion // Sociology. 2024. No. 10. pp. 39-43.
10. Ivanov R. V. Problems of forming environmental consciousness as a basis for patriotism in the Baikal ecoregion // Sociology. 2024. No. 11. pp. 40-44.
11. Polyushkevich O. A. Territorial and spatial symbols of socio-cultural solidarity of Siberia // Bulletin of the Pacific National University. 2017. No. 4 (47). P. 293-300.
12. Polyushkevich O. A. Symbolic construction of territorial identity (on the example of Irkutsk toponymy) // Management Consulting. 2017. No. 11 (107). P. 80-94.

© Ардашев Р.Г., 2026. Московский экономический журнал, 2026, № 9.